

А.Г. Киселев

Обзор новинок научной и научно-популярной литературы из зала новых поступлений РГБ (январь-март 2014 года) по проблемам финно-угорских народов и их национально-государственных образований: история, этнография, социология, экономика, политика.

A.G. Kiselev

Overview of new scientific and popular scientific literature from the room for the recent acquisitions of RSL (January-March, 2014) on problems of the Finno-Ugric peoples and their national-state entities: history, ethnography, sociology, economy, policy.

Зеленев Ю.А. Очерки этнокультурной истории Поволжья XIII-XV вв. Монография. / Ю.А. Зеленев. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2013. 328 с.

В книге известного российского археолога и историка¹ представлена широкая панорама этнокультурных процессов в древнем - средневековом Поволжье. Перманентно возникающий в научных кругах интерес к теме, связан сегодня не только с новыми археологическими открытиями, но и с актуализацией проблематики истории Золотой Орды, ставка правителей которой находилась на Нижней Волге. Известная новизна рецензируемой монографии определяется не только широтой источниковой базы, но, может быть, прежде всего, тщательным изучением последних научных достижений, комплексностью подходов, использованием данных самых разных вспомогательных дисциплин.

Особого внимания в книге заслуживают сюжеты, посвященные финно-угорским народам Поволжья. Говоря о городах региона, Юрий Анатольевич Зеленев исследует историю города Мохши – центра «Мордовского улуса». Впервые автор обратился к этой теме еще в 2001 г.² Хотя город Мохши создавался из административно-управленческих соображений, он, очевидно, мог

иметь и некоторое экономическое значение. Черноземная лесостепь была пригодна и для земледельческих занятий, и для пастбищного скотоводства; лес давал меха и продукты пчеловодства, вывозившиеся на Восток. При неразвитости ремесел у мордвы в целом, изделия здешнего ювелирного производства были известны в широкой округе.

Несмотря на то, что город возник на месте домонгольского мордовского поселения, по топографии и планировке это был типичный золотоордынский город: усадьбы знати располагались по степи без видимого порядка, не создавая определенного городского центра. Со временем рядом с ними сформировался торгово-ремесленный посад, имевший собственный центр с городской площадью, мечетью и рынком. О «выраженности» мордовского элемента свидетельствует, в частности, факт расположения городского кладбища рядом с мордовским могильником.

Среди объектов, обнаруженных и изученных археологами в Мохши, Ю. А. Зеленев характеризует усадебные бани: небольших размеров (8-27 кв. м.), с кирпичными фундаментами и 2-3 помещениями, подпольным отоплением, сооруженные в традиции домонгольского болгарского строитель-

---

¹ В каталоге РГБ значатся такие труды Ю.А. Зеленева: Зеленев Ю.А. Погребальный обряд мордвы и этнокультурные процессы в Волго-Окском регионе в VI-X вв. Автореф... дис. канд. ист. наук. / Ю.А. Зеленев. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 1995. 18 с.; Зеленев Ю.А. Золотоордынский город Сарай Ал-Джедид (результаты археологических исследований на Царевском городище в 1994-2000 гг.). Монография. / Ю.А. Зеленев, С.А. Курочкина. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2009. 263 с.; Зеленев А.А. Этнокультурная история Поволжья в XIII-XV вв. Автореф... дис. докт. ист. наук. / А.А. Зеленев. Казань, 2013. 58 с.

² Зеленев Ю.А. Город Мохши и другие золотоордынские города: особенное и общее / Ю.А. Зеленев. // История в культуре, культура в истории. Саранск, 2001. С. 156-158.

ства. Автор описывает также и мавзолеи, локализованные в урочище Мизгит; здесь отмечается, прежде всего, смешение строгих традиций Волжской Булгарии³ и нижеволжских городов, ярко выраженное присутствие среднеазиатских мотивов, то есть тот синкретизм, который, так или иначе, был свойственен культуре Золотой орды в целом.

Особенно интересен раздел книги об этнокультурной истории оседлого населения древнего и раннесредневекового Поволжья. Ю.А. Зеленева дает небольшой очерк этногенеза мордвы, указывая на переход от городищной археологической культуры к мордовской, как рубежное явление, а также отмечая сильное влияние на этногенез мордвы скифов, сарматов, с одной стороны и волжских финнов, с другой. В VI-VIII вв. этот процесс в основном завершается, но расселение мордвы на новые и новые территории уже в XI-XIII вв., приводит к складыванию внутри этноса двух субэтносов: эрзи и мокши. Мордовская культура этого времени, по оценке автора, может быть отнесена к культурам историко-этнографической области западно-волжских финнов.

Период наивысшего расцвета древне-мордовской культуры Ю.А. Зеленева относит к VIII-X вв., когда предположительно сформировался хозяйственно-культурный тип мордовского этноса как этноса пашенных земледельцев. Культурный мордовский комплекс четко выделяется даже среди близкородственных культур волжских финнов. Определяются границы этнической территории мордвы, а с XIII в. начинается процесс возникновения протогосударственных объединений.

Менее детальному разбору подвергнута этническая история марийцев, начало этногенеза которых автор связывает с позднеродецким и азелинским компонентами и относит к середине I тыс. н.э., а завершение – с вхождением территории расселения марийцев в состав Московского государства в XV-XVI вв.

Изучение марийских могильников Ветлужско-Вятского междуречья IX-XI вв. показало, что в это время складывается общность территории обитания, возможно, языка, хозяйственного уклада, религиоз-

ных представлений, наконец, тогда же марийцы становятся известны за пределами ареала своего обитания.

Археологический материал IX-XI вв. свидетельствует о наличии торгово-обменных отношений между марийцами и булгарами (булгарская металлическая посуда, поясная гарнитура) – прежде всего на Волге, с западными финнами (застежки-фибулы, биметаллические кресала) – главным образом в верховьях Ветлуги. В XI в. наблюдался массовый приток и древнерусских изделий (витые и пластинчатые браслеты, браслетообразные и височные кольца).

Рассуждая о взаимоотношениях марийцев с соседями, Ю. А. Зеленева приводит оценку В. Напольских и В. Чуракова, определявших марийцев как своеобразных «федератов» Волжской Булгарии. Эту ориентацию они сохранили и в XVI столетии, когда в борьбе Московского государства с Казанским ханством неизменно поддерживали последнее.

В начале XIII в., накануне ордынского вторжения, марийцы, констатирует автор, находились на завершающей стадии формирования народности, но в отличие от морды у них еще не сложилась общность территории. Обширные лесные пространства Ветлужско-Вятского междуречья, как основной район марийского расселения, были очень редко заселены.

В сравнении с историей мордвы и марийцев древности удмуртов заметно слабее освещены археологическими и письменными источниками, а потому, признает автор, значительная часть суждений о них носит гипотетический характер.

Процесс формирования удмуртского этноса происходил в бассейне реки Чепцы, где начиная с X в., формируется Чепецкая археологическая культура. Это обширный район Верхнего Прикамья и бассейна Чепцы, северная периферия Волжской Булгарии, с которой население городищ чепецкой культуры вело оживленную торговлю. Отсутствие признаков административного управления в чепецких городищах свидетельствует, по видимости, как раз об их торговом характере. Автор предполагает также русскую инфильтрацию на земли удмуртов в XII-XIII вв., а также переселения

³ Ю.А. Зеленева использует разные написания: «Болгария» и «Булгария».

части удмуртов на север, вверх по Вятке вместе с группами булгар не позднее XIII-XIV вв. Здесь же дается оценка значения ордынского вторжения, распространяемая Ю.А. Зеленевым на все финно-угорские народы Поволжья. Она заключается в том, что нашествие монголов означало, прежде всего, не вхождение финно-угров в состав государства Джучидов, а усиление политического и культурного влияния, исходившего от русских княжеств. Этот тезис раскрывается автором в разделе «Мордва и другие народы лесостепного Поволжья в золотоордынский период».

Ордынское вторжение в Поволжье вылилось в длительную войну, основные события которой были связаны с походами 1236-1237 гг., когда разгрому подверглись центральные районы Волжской Булгарии, городища Верхнего Посурья и Примокшанья, а также с походами 1238-1239 гг. преимущественно на северные мордовские земли. Оценивая последствия военного погрома, Ю.А. Зеленева говорит об его тяжелых последствиях – сокращении населения и упадке производительных сил (прекращение функционирования поселений в ряде районов, заселенных мордвой); в то же время автор не соглашается с представлениями о катастрофе – традиционные территории обитания народы Поволжья сохранили, во многих районах продолжали функционировать и поселения. Пограничное положение мордовских земель между русскими территориями и Золотой ордой стимулировало дальнейшее развитие субэтносов эрзи, попавшей в «сферу русского влияния» и мокши, земли которой оказались непосредственно включенными в состав Золотоордынского государства.

Система управления покоренными территориями складывается в Золотой орде в 40-е гг. XIII – первой половине XIV вв. Процесс классообразования, продолжавшийся у мордвы в этот период, протекал, таким образом, в условиях господства завоевателей. Поэтому при формировании «верхов» определяющим был не социальный фактор, а этническая принадлежность. Большую часть «элиты» составляли представители тюркского этноса. Государственная система опиралась на клановую структуру, через

⁴ Никитина, Т.Б. Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). / Т.Б. Никитина. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2002. 432 с.

нее на улусы и другие земельные владения.

В первой половине – середине XIV в. мордва переживала своеобразный «демографический взрыв». В условиях политической стабильности в Золотой орде она продолжала заселять территории, которые занимала в доордынский период. Так часть мордвы оказалась на землях Волжской Булгарии. Ю. А. Зеленева предполагает, что она положила начало этнической группы, впоследствии получившей название каратаев. Мордовские памятники появились и в Самарском Поволжье и южнее, где фиксируется наличие мордовской керамики и мордовских топонимов – так мордовское земледельческое население смещалось на юг, на новые плодородные земли. Заметным было и восточное направление миграций в Среднем Поволжье. Другой характерной чертой демографической ситуации XIV-XV вв. было усиление смешения этнического состава населения – мордовского и тюркского, мордовского и русского. При этом в первой половине XV столетия происходило постепенное вытеснение ордынцев из мордовских земель Московским княжеством и переход части бывшего Мордовского улуса под Московскую юрисдикцию.

Исследуя этнокультурные перемены ордынского времени, Ю.А. Зеленева отмечает их противоречивый характер. Часть культурных комплексов и традиций сохраняется (прежде всего, хозяйственно-культурный комплекс, погребальный обряд); часть – утрачивается (изготовление некоторых ювелирных изделий, например, женских височных колец); наконец, в результате ордынского влияния появляются новые культурные явления, такие, например, как чеканка монет. На материалах кладов автор достаточно подробно описывает особенности оборота последних: дирхемы Мохши, дирхемы столиц Золотой орды, монеты Токтамышша, монеты азакского и крымского происхождения, Московского и Нижегородского княжеств.

В отличие от прошлого мордвы, разбор истории марийцев золотоордынского времени наталкивается на дефицит источников. Ю.А. Зеленева критикует хронологические построения Т.Б. Никитиной⁴,

соединяющей в один этап памятники XII-XIII и XIII-XV вв., предлагает свой вариант периодизации средневековой истории марийцев в соответствии со временем существования Джучидской империи (середина XIII – начало XVI вв.). Здесь же автор дает классификацию марийских поселений, характеризует укрепленные городища, в том числе Малосундырское, назначение оборонительных сооружений которого до сих пор не поддается объяснению, а среди неукрепленных марийских поселений выделяет: а) расположенные на мысах или стрелках, б) террасные, в) расположенные на дюнах, г) террасно-мысовые. Анализ керамики, ювелирных, металлических и других изделий, свидетельствует о тесных контактах как с русскими, так и золотоордынскими соседями. Подводя итоги исследования Ю. А. Зеленева отмечает перспективность дальнейшей разработки темы.

В заключении рецензии уместно будет указать на основательность списка источников (133 названия) и литературы (349 названий), наличие хорошо сделанных приложений и, увы, отсутствие крайне желательного картографического материала. Книга, безусловно, будет востребована не только специалистами, краеведами, но и широкой публикой, интересующейся историей родного Поволжья.

Суни Л.В. Великое княжество Финляндское (первая половина XIX в.). Становление автономии. / Л.В. Суни. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 137 с.

Монография известного российского специалиста по истории Финляндии Льва Вальтеровича Суни⁵, по собственному признанию автора, представляет собой первую часть задуманного им систематического изложения истории Финляндии XIX века и посвящена, главным образом, становлению Финляндской автономии в составе Российской империи. Вероятно поэтому, наряду с юридико-политической проблематикой, в том числе исследованием экономической политики в отношении Финляндии, автор посчитал необходимым обратиться

и к социально-экономическим сюжетам, в общем контексте книги представляющимся несколько чужеродными. К сожалению, автор не предпослал книге по определению необходимого для монографии введения – возможно именно в этом несуществующем разделе и можно было бы обосновать круг вопросов, предупредив, таким образом, некоторое недоумение читателя.

Первая глава монографии «Присоединение Финляндии к Российской империи» содержит очерк «Финляндской войны» 1808-1809 гг. и исследование процесса изменения содержания «финляндской проблемы», а соответственно и перемены российской политики. Л.В. Суни показывает и влияние международного фактора, и борьбу в русских верхах, и эволюцию представлений Александра I и его окружения. Обстоятельно освещается «работа канцелярий», бюрократические усилия по подготовке юридико-политической базы и процедуры включения Финляндии в состав империи, детально исследуется история сейма в Борго.

Во второй главе «Формирование административной системы по управлению Великим княжеством Финляндским» автор характеризует статус, полномочия новых для Финляндии того времени властных институтов – Правительствующего совета, Генерал-губернатора, Комиссии финляндских дел, а также Статс-секретаря, Сената. Л.В. Суни показывает, как шла работа над соответствующими регламентами и иными нормативными документами, как складывалась практика их применения и взаимодействие названных властей. Присоединение Финляндии и ее устройство в составе империи выступают в книге как длительный и сложный процесс. Интересны в этой связи историографические характеристики, наблюдения по поводу распределения и изменения ролей между генерал-губернатором и вице-губернатором в Правительствующем совете, генерал-губернатором и статс-секретарем, сравнение «политического веса» Правительствующего совета и Комиссии, оценка роли Сената, органи-

⁵ В каталоге РГБ находим работы: Суни Л.В. Очерк общественно-политического развития Финляндии, 50-70-е гг. XIX в. / Л.В. Суни. Л.: Наука, 1979. 247 с.; его же. Самодержавие и общественно-политическое развитие Финляндии в 80-90-е годы XIX в. / Л.В. Суни. Л.: Наука, 1982. 110 с.; его же. Великое княжество Финляндское. Первые шаги автономии. Лекция. / Л.В. Суни. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. 66 с.; его же. Великое княжество Финляндское. Население и экономика в первой половине XIX в. Лекция. / Л.В. Суни. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2011. 29 с.

чески дополненные политическими, деловыми портретами представителей высшей финляндской бюрократии. Ярко написаны сюжеты, посвященные генерал-губернаторствам А.А. Закревского, А.С. Меншикова, взаимоотношениям русских и финляндских руководителей княжества, борьбе в верхах, в финляндской элите по вопросам изменений полномочий отдельных властных институтов, становлению финляндской «общественности», прежде всего, газетам и университету.

В третьей главе представлена экономическая, прежде всего денежная и таможенная, политика Империи, а также и политика финляндского сената, способствовавшие развитию финляндской «особости», распространению представлений о Финляндии, как «об отдельной части метрополии со своими законами и нормами экономической жизни». Как отмечалось выше, в главу включен и очерк социально-экономической жизни Финляндии, а именно: деревни, сельского хозяйства и промышленности.

В заключении следует отметить: автору удалось показать процесс становления автономии Вел. княжества Финляндского в составе Российской империи как многоплановый процесс, как результат взаимодействия самых разных факторов внешне- и внутривластного, экономического свойства, как результат игры интересов и столкновений личностного характера героев этой истории. Заинтересованный читатель, безусловно, с благодарностью примет книгу и будет ждать выхода в свет заявленного автором труда по истории Финляндии XIX века.

Этническая культура и XXI век: материалы научно-практической конференции. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. 108 с.

Рецензируемый сборник трудов представляет собой материалы научно-практической конференции «Этническая культура и XXI век», проведенной Петрозаводской государственной консерваторией в апреле 2011 г. Он будет интересен, прежде всего, исследователям финно-угорской музыкальной культуры. Ей отведены второй – четвертый разделы или $\frac{3}{4}$ книги, может быть фрагментарно, но ярко рисующей музы-

кально-звуковой ландшафт Финно-Угорья.

В разделе «Проблемы изучения певческого фольклора финно-угров» представлены доклады М. Севастьяновой «О проблемах изучения йойг западных саамов», С. Николаева и Ю. Черкасова «Об импровизационных формах в песенной традиции Ижмы», Н. Анисимова «Музыкальный фольклор киясовских удмуртов: традиции и современность», а также Г. Тавлай «Пастушьи наигрыши в женской певческой интерпретации: структура и тембр».

Особый интерес у этнографов должен вызвать раздел «Проблемы этноорганологии». Здесь читатель найдет доклады А. Калаберда «О кантеле в шаманском культе», О. Терехова «Йоухикко – изучение и исполнительство», А. Маликиной «О сигналах-манках охотников Калевальского района Карелии», Д. Пахомовой «Камра – традиционный мирлитон северных карел», И. Михайлова «Инструментальная музыка в жизненном цикле чувашей», а также презентацию исследования Н. Шамрай «Использование современных компьютерных программных разработок при анализе звука традиционных наигрышей на аэрофоне коми-зырян – куима чипсан» и работу К. Гуреева «Колокола и колокольные звоны Карелии в XXI веке».

Последний раздел книги – «Носители традиций» содержит доклады Е. Фоминой «О традиционном исполнителе на балалайке и мандолине из п. Эссойла П.Т. Шомбине» и Ю. Гладышева «Вейкко Пяллинен – хранитель и пропагандист традиционной культуры северных карел».

Следует приветствовать усилия музыкальной общественности Карелии, Петрозаводской государственной консерватории им. А.К. Глазунова по созданию в консерватории факультета этнического искусства. В том, что дело это живое убеждает в том числе и состав участников конференции, в котором наряду с заслуженными учеными, представлена творческая молодежь, по преимуществу студенты и аспиранты Петрозаводской консерватории.

Карелы российско-финского пограничья в XIX-XX вв. Сб. статей. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 288 с.

Статья известного специалиста по истории отмены крепостного права С. Г. Кащенко⁶ содержит интересный анализ развития историографии реализации Великой реформы 1861 года на территории Олонецкой губернии⁷. Автор связывает перспективы дальнейшего изучения положения крестьянства после реформы с продолжением поиска и критики источников.

К периоду 60-х гг. XIX в. обратилась и А.А. Пашкова, исследовавшая голод 1866-1868 гг. в Северном Приладожье, «Годы великого голода», как называют его в Финляндии, последний голод в истории Западной Европы, вызванный естественными причинами. Историки видят его значение в том, что он побудил Финляндию к повороту от сельского хозяйства к развитию лесной промышленности, усилению индустриального начала в экономике Великого княжества⁸.

В статье А.М. Пашкова⁹ представлены образы беломорских карел, их быта, нравов, традиций созданные российскими исследователями М.Г. Заринским, П.П. Чубинским, Н. И. Камкиным в 50-70-х гг.

XIX в. Приведенный материал, безусловно, интересный и сам по себе, позволил автору сделать вывод о материально-бытовом оскудении карельского населения после реформ 60-х гг.¹⁰

Интересное исследование брачных правил и относительно высокого удельного веса незаконнорожденных у старообрядцев Беломорской Карелии предпринял Ю.Г. Шикалов. Автор разобрал отношение к браку и внебрачным детям применительно к разным толкам старообрядчества, подтвердив соображения предшественников о конфессиональных, а не этнических корнях терпимого отношения к «богом данным» детям¹¹.

Известный специалист по истории Карелии, в частности по истории образования и культуры О.П. Илюха¹² исследовала работу сельской школы в Карелии рубежа XIX-XX вв. по распространению прикладных знаний. Автор показала, как в условиях борьбы мнений вокруг профессионализации начального образования школа в Карелии превращалась в институт, способный содействовать модернизации северной деревни¹³.

⁶ В каталоге РГБ находим следующие работы этого автора: Кащенко, С.Г. Статистические методы в исторических исследованиях. Учебное пособие. / С.Г. Кащенко. Л.: ЛГУ, 1989. 74 с.; Кащенко, С.Г. 16 февраля 1861 года в Санкт-Петербургской губернии. Монография. / С.Г. Кащенко. Л.: ЛГУ, 1990. 196 с.; Кащенко, С.Г. Отмена крепостного права в Псковской губернии: Опыт компьютерного анализа условий реализации крестьянской реформы 19 февраля 1861 г. Монография. / С.Г. Кащенко. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. 157 с.; Кащенко, С.Г. Освобождение крестьян на Северо-Западе России. Экономические последствия реформы 19 февраля 1861 года. Монография. / С.Г. Кащенко. М.-СПб.: Альянс-Архео, 2009. 549 с.; Кащенко, С.Г. Отмена крепостного права в Олонецкой губернии. Учебное пособие по спецкурсу. / С.Г. Кащенко. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. 276 с.; Кащенко, С.Г. Экономические последствия реформы 19 февраля 1861 года: Источники и современные методы их изучения. Учебное пособие по специальному курсу. / С.Г. Кащенко. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2013. 275 с.

⁷ Кащенко, С.Г. Реформа 19 февраля 1861 г. на территории Олонецкой губернии: новые наблюдения относительно условий реализации. / С.Г. Кащенко. // Карелы российско-финского пограничья в XIX-XX вв. Сб. статей. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. С. 11-31.

⁸ Пашкова, А.А. Голод 1866-1868 гг. в Северном Приладожье. / А.А. Пашкова. // Карелы российско-финского пограничья в XIX-XX вв. Сб. статей. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. С. 32-42.

⁹ В каталоге РГБ числятся следующие работы автора: Пашков, А.М. Историческое краеведение Карелии конца XVIII – начала XX века как социокультурное и историографическое явление. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. / А.М. Пашков. М., 2012. 60 с.; Пашков, А.М. История Карелии с древнейших времен до 1917 года. Учебное пособие. / А.М. Пашков. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013.

¹⁰ Пашков, А.М. Изучение беломорских карел российскими исследователями в годы правления Александра II (1855-1881). / А.М. Пашков. // Карелы российско-финского пограничья в XIX-XX вв. Сб. статей. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. С. 43-91.

¹¹ Шикалов, Ю.Г. «Незаконнорожденные дети» и старообрядчество в Беломорской Карелии в конце XIX – начале XX в. / Ю.Г. Шикалов. // Карелы российско-финского пограничья в XIX-XX вв. Сб. статей. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. С. 92-102.

¹² В каталоге РГБ значатся, в частности, такие работы автора: Илюха, О.П. История Костомукши. / О.П. Илюха, А.В. Антощенко, М.Ю. Данков. Петрозаводск: МЕГА-ПРЕСС, 1997. 221 с.; Илюха, О.П. Школа и просвещение в Беломорской Карелии во второй половине XIX – начале XX в. / О.П. Илюха. Петрозаводск, 2002. 100 с.; Илюха О.П. Школа и детство в карельской деревне в конце XIX – начале XX в. / О.П. Илюха. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 303 с. Илюха, О.П. Повседневная жизнь сельских учителей и школьников Карелии в конце XIX – начале XX века. Очерки. Документы. Материалы. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2010. 142 с.

¹³ Илюха, О.П. «Лицом к семье»: работа сельской школы Карелии по распространению прикладных знаний (конец XIX – начало XX в.). / О.П. Илюха. // Карелы российско-финского пограничья в XIX-XX вв.

Истории общественно-политической жизни Карелии 1907-1914 гг., а именно борьбе Православного карельского братства против «угрозы панфиннизма», посвятил свою статью Н.А. Кораблев¹⁴. На значительном материале, частью представленном в приложения к статье, автор весьма обстоятельно осветил, прежде всего, просветительскую деятельность братства, отметил его стремление учитывать нужды и культурные запросы карел, пришел к выводу о политически стабилизирующем влиянии братства на общественную обстановку в Карелии кануна первой мировой войны¹⁵.

В статье М.А. Витухновской-Кауппала «Карельский крестьянин в горниле гражданской войны 1917-1922 гг.» предпринята попытка анализа гражданской (крестьянской) войны в Карелии как многовекторного явления, включавшего в себя, наряду с социально-политическими, так же и национально-культурные мотивы. Интерес вызывает оценка самоидентификации карел, как протонационализма, история попыток создания Карельской государственности, документальные приложения к статье, показывающие события 1917-1922 гг. глазами карельских крестьян. Рецензируемая работа – одна из первых по истории гражданской войны в Карелии, написанных на основе комплексного изучения источников как российского, так и финляндского происхождения¹⁶.

С.Г. Веригин¹⁷ обратился к теме национальной политики финских оккупацион-

ных властей в Восточной Карелии в 1941-1944 гг. Автор описывает программу и деятельность Карельского академического общества, ставшего генератором идеологии оккупационной политики, характеризует направления деятельности оккупационной администрации по подготовке финно-угорского населения Карелии к включению края в состав Великой Финляндии. Обращает на себя внимание общая оценка этой политики как, неудачной, имея в виду незначительность доли финно-угорского населения, вставшего на сторону Финляндии и (или) переселившегося в Финляндию¹⁸.

Статья Т. Хямюнен посвящена языковой идентичности переселенцев из Приграничной Карелии в Финляндию. Обследования карельского населения Финляндии показали, что карельский язык сильно финнизировался. Надежду на сохранение карельского языка в Финляндии автор связывает с недавним (2009 г.) официальным признанием его в качестве языка национального меньшинства¹⁹.

Сборник завершает статья О.И. Кулагина, исследовавшего социально-экономический аспект модернизационных и контрмодернизационных процессов в лесной промышленности Карелии в 1917-1928 и 1991-1999 гг. Автор считает, что избранный им пример лесной промышленности Карелии позволяет говорить скорее о контрмодернизации, нежели о модернизации. Об этом свидетельствует, прежде всего, то обстоятельство, что новые социальные институты на начальных этапах указанных

Сб. статей. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. С. 103-120.

¹⁴ В каталоге РГБ имеются следующие работы автора: Кораблев, Н.А. Социально-экономическая история Карельского Поморья во второй половине XIX века. / Н.А. Кораблев. Петрозаводск: Карелия, 1980. 129 с.; Кораблев, Н.А. Пудож. / Н.А. Кораблев. Петрозаводск: Карелия, 1983. 159 с.; Кораблев, Н.А. Традиционные кустарные промыслы и ремесла Карелии, вторая половина XIX – начало XX в. / Н.А. Кораблев. Петрозаводск: Петро-Пресс, 2009. 63 с.; Кораблев, Н.А. Предпринимательство в Карелии во второй половине XIX – начале XX вв. / Н.А. Кораблев. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2011. 266 с.

¹⁵ Кораблев, Н.А. Создание и деятельность Православного карельского братства на территории Российской Карелии. / Н.А. Кораблев. Карелы российско-финского пограничья в XIX-XX вв. Сб. статей. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. С. 121-171.

¹⁶ Витухновская-Кауппала, М.А. Карельский крестьянин в горниле гражданской войны 1917-1922 гг. / М.А. Витухновская-Кауппала. // Карелы российско-финского пограничья в XIX-XX вв. Сб. статей. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. С. 172-211.

¹⁷ В каталоге РГБ находим работы С.Г. Веригина: Веригин, С.Г. Карелия в годы военных испытаний: политическое и социально-экономическое положение Советской Карелии в период Второй мировой войны 1939-1945 гг. / Сергей Веригин. Петрозаводск: ПетрГУ, 2009. 541 с.

¹⁸ Веригин, С.Г. «Карельский вопрос» в национальной политике финских оккупационных властей в Восточной Карелии в 1941-1944 гг. / С.Г. Веригин. // Карелы российско-финского пограничья в XIX-XX вв. Сб. статей. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. С. 212-235.

¹⁹ Хямюнен, Т. Жив ли еще карельский язык в Финляндии? Изменения в языковой идентичности переселенцев из Приграничной Карелии. / Т. Хямюнен // Карелы российско-финского пограничья в XIX-XX вв. Сб. статей. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. С. 236-245.

периодов лишь становились и социальной поддержки практически не имели, а мотивы роста производства явно доминировали над социальными нуждами работников²⁰.

Подготовка и издание рецензируемого сборника научных трудов было профинансировано РГНФ и Академией Финляндии.

Неёлова М.Е. Реформа и реформаторы: создание и деятельность новых местных органов государственного управления социально-экономической жизнью крестьянства России в 60-70-х гг. XIX в. (по материалам Олонецкой губернии). Монография. / М.Е. Неёлова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. 256 с.

История Великой реформы 1861 года, ее результатов привлекает к себе пристальное внимание отечественных и зарубежных историков последней четверти века. Исследуются в том числе и новые институты, созданные реформой. Книга Марии Евгеньевны Неёловой, написанная на материалах диссертационной работы²¹, как раз и посвящена мировым крестьянским учреждениям Олонецкой губернии, особенностью которой был незначительный удельный вес крепостных в составе местного крестьянства.

В первой главе «Олонецкая губерния накануне отмены крепостного права» исследуется управление государственными, приписными, удельными и крепостными крестьянами накануне реформы. Автор показывает, что и государственные, и приписные крестьяне (вместе 94,4% крестьян губернии) управлялись бюрократически – соответственно Палатой государственных имуществ и Олонецким горным правлением. Институт самоуправления в государственной деревне в результате реформы П. Д. Киселева фактически терял свои властные полномочия, становился все менее интересен самим крестьянам. Поскольку реформа 1861 г. прямо затронула только крестьян помещичьих, составлявших всего 4% крестьянского населения губернии, первый опыт перемен послужил в

дальнейшем и для преобразований управления в деревне государственной. Исследуя подготовку реформы, М.Е. Неёлова сосредоточилась на проектах создания механизма проведения преобразований, вылившихся, в конце концов, в Положение о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях, а также на разборе деятельности губернского крестьянского комитета, в своих предположениях допускавшего привлечение крестьян к делу по реформенного устройства.

Во второй главе «Создание и деятельность новых административных органов по проведению реформы в 1861-1865 гг.» исследуются Олонецкая особая временная комиссия, а также мировые крестьянские учреждения и их деятельность. В этой связи представляют интерес авторские характеристики олонечского дворянства (в частности факты сильной социальной дифференциации), отдельных его представителей, а также состава губернского по крестьянским делам присутствия и мировых посредников. При этом и в присутствии, и среди посредников отмечается преобладание лиц с чиновничьим прошлым, малознакомых с «крестьянским вопросом», а нередко и не живших в крае, не знавших условий Олонецкой губернии. Преобладание чиновников, пожалуй, главная местная особенность губернии – в большинстве губерний Европейской России в учреждениях по крестьянскому вопросу преобладали помещики (аналогичным Олонецкому краю образом дело обстояло только в губерниях Пермской, Вятской и Вологодской, где помещичье землевладение было неразвито). Автор показывает также как к 1866 г. в результате включения в сферу деятельности мировых посредников наряду с помещичьей и удельной деревни, эта деятельность все более утрачивала посреднический характер и становилась административной.

В третьей главе «Местные органы государственного управления социально-экономической жизнью крестьянства в 1866-1874 гг.» рассматриваются вопросы

²⁰ Кулагин, О.И. Социально-экономическое измерение модернизационных и контрмодернизационных процессов в лесной промышленности Карелии в 1917-1928 и 1991-1999 гг. / О.И. Кулагин // Карелы российско-финского пограничья в XIX-XX вв. Сб. статей. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. С. 247-278.

²¹ Неёлова, М.Е. Создание и деятельность новых местных органов государственного управления социально-экономической жизнью крестьянства в России в 60-70-х гг. XIX в. По материалам Олонецкой губернии. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. / М.Е. Неёлова. Петрозаводск, 2005. 38 с.

передачи в ведение мировых посредников крестьян государственной деревни, состав и деятельность мировых крестьянских учреждений этого периода.

Процесс передачи государственной деревни в управление мировых посредников разобран М.Е. Неёловой весьма обстоятельно, хорошо показаны его трудности и проблемы (бюрократические препятствия, часто отсутствие помещений для заседания волостных учреждений, неясность вопросов организации нового крестьянского самоуправления, принадлежность некоторых селений, перешедших под опеку мирового посредника, к разным административным округам и др.). Правда в одном месте автор, в известном смысле, противоречит себе, признавая, что первичный опыт преобразований начала 1860-х гг. оказался мало востребован в 1866-1874, в частности, по причине смены состава мировых посредников, в результате чего вновь заступившим в должность приходилось заново разбираться с проблемами, достаточно изученными их предшественникам.

Характеризуя состав мировых посредников 1866-1874 гг. автор отмечает наличие прежней тенденции преобладания чиновников, причем по преимуществу приезжих. Прежняя тенденция – к усилению административно-контрольного начала – отчетливо прослеживается автором и в деятельности мировых посредников этого периода. Разбор жалоб крестьян на волостных должностных лиц, утверждение разнообразных приговоров сельских обществ, проверки и ревизии волостного делопроизводства – все это действительно все дальше отдаляло посредников от собственно посреднических функций, придавало их деятельности заурядный бюрократический характер. М.Е. Неёлова убедительно связывает развитие этой тенденции с переходом под контроль посредников государственной деревни.

Интерес у специалистов вызовут и сюжеты, посвященные отношениям крестьян к мировым посредникам, мировым посредников и земства (с одной стороны налицо было нежелание взаимодействовать, с другой, отдельные посредники принимали участие

в работе земства), новых судебных учреждений.

Монография основательно фундирована: 6 фондов РГИА и 11 фондов Национального архива Республики Карелия, 46 опубликованных источников, 109 монографий и статей. Следует отметить и наличие содержательных приложений.

Фарутин А.Я. Зёрна рода. Опыт самоидентификации русского карела – славянина и финно-угра. / А.Я. Фарутин. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. 212 с.

Труд Андрея Яковлевича Фарутина²² невозможно не отметить, хотя и сложно презентовать в научном издании. Автор – замечательный карельский журналист, проживший и ныне здравствующий рядом с нами – в нашей стране, в России, на своей Малой Родине – в Карелии. Книга А.Я. Фарутина о «времени и судьбе». Здесь собраны самые разные человеческие истории, краеведческие изыскания, журналистские очерки, интервью, можно сказать, все многообразие нашей российской действительности так, как они переживались в Карелии XX века и так как были осмыслены автором, выстроены его памятью. «Нерв» книги – это в хорошем смысле пристрастные, подчас глубоко личные размышления о малочисленных финно-угорских народах Северо-Запада России, их исторической судьбе и дне сегодняшнем. Известно, что авторский субъективизм нередко отталкивает читателя, создает устойчивое ощущение дистанции. Но только не в этом случае. Текст заставляет сопереживать, может быть не во всем соглашаться и даже спорить, но спорить только по отдельным вещам. В целом симпатии целиком оказываются на стороне А.Я. Фарутина, открывшего «Зёрна Рода», видящего в возрождении национального самосознания финно-угров «не мифическую угрозу самостоятельности родной всем нам России, но мощный резерв для ее всестороннего гармоничного развития». Книга А.Я. Фарутина – книга для вдумчивого, неторопливого чтения. Хочется надеяться, что она найдет своего благодарного читателя не только в Карелии, но и в других краях нашей страны.

²² В каталоге РГБ есть еще одна книга А.Я. Фарутина: Фарутин А.Я. Строка в биографии. Очерки об ударных комсомольских стройках Карелии. / А.Я. Фарутин. Петрозаводск: Карелия, 1988. 119 с.